

Вэнь Жуй кивнул.

Словно деревянный, совершенно не разбирался в человеческих отношениях, странно было бы, если бы у него были друзья.

Шэнь Мянью спросил:

— Ты всё ещё не ладишь с Минсюем?

Вэнь Жуй ответил:

— При поступлении в академию у нас с ним были одинаковые результаты. Маршал отдал единственную возможность стажировки в Военном ведомстве мне.

Шэнь Мянью понял, похлопал его по плечу и сказал:

— Не принимай близко к сердцу. Минсюй злится не на тебя, а на отца. Но я уверен, раз маршал выбрал тебя, значит, в тебе есть что-то, что превосходит Минсюя.

Вэнь Жуй долго молчал, затем произнёс:

— Брат Шэнь, ты первый, кто так сказал.

Шэнь Мянью на мгновение замер.

Вэнь Жуй продолжил:

— Однокурсники в академии шепчутся, что маршал выбрал меня, во-первых, чтобы избежать обвинений в фаворитизме, а во-вторых, чтобы привлечь на свою сторону семью Вэнь.

Шэнь Мянью покачал головой:

— Маршал всегда был беспристрастен. Вы, молодые, слишком много думаете.

— Уже поздно, я провожу тебя. Посторонние не могут свободно передвигаться здесь, нужна карта доступа.

Вэнь Жуй естественно согласился.

Шэнь Мянью, выходя, продолжал говорить:

— Минсюй — хороший парень, и ты тоже. Если он тебя чем-то обидел, сделай мне одолжение, не держи на него зла, хорошо?

Вэнь Жуй шёл за ним и вдруг заметил на задней части шеи Шэнь Мянью медицинский пластырь.

— Брат Шэнь...

Шэнь Мянью обернулся:

— Что такое?

Мужчина слегка сжал розовые губы, в уголках рта играла лёгкая улыбка, мягкая и спокойная, сдержанное очарование, кожа белая и гладкая, как нефрит, изысканное лицо было до нереальности красивым. Вэнь Жуй застыл, забыв, что хотел спросить.

Он растерянно покачал головой:

— Н-ничего.

Шэнь Мянью открыл дверь и пригласил его выйти.

Вэнь Жуй спросил:

— Брат Шэнь, что нужно сделать, чтобы попробовать твой обед?

Обмен?

Шэнь Мянью сжал в кармане бальзам для губ. Ему очень хотелось сказать: «Дай мне поцеловать тебя».

Но... это было неподходяще.

Персонаж, персонаж.

Шэнь Мянью мягко улыбнулся:

— Не беспокойся. Если захочешь поесть, приходи в любое время. Можешь зайти и в дом Фэн, у меня в комнате есть книга по истории древнего Китая, могу одолжить.

Услышав о доме Фэн, Вэнь Жуй вдруг вспомнил, что перед ним омега, чья-то жена.

По непонятной причине настроение резко испортилось.

В машине водитель спросил:

— Это была молодая госпожа из семьи Фэн?

Вэнь Жуй кивнул.

Водитель тихо пробормотал:

— Какая жалость.

Вэнь Жуй спросил:

— Что за жалость?

Водитель усмехнулся:

— Молодой господин, вы всё время заняты тренировками, не знать — это нормально. Но эта история уже известна всему Главному миру. Эта молодая госпожа из семьи Фэн на днях подала на развод.

Вэнь Жуй резко поднял глаза.

Водитель продолжил:

— Вы тоже не можете поверить, правда? Омега, которого уже пометили, вдруг решил развестись. Как бы ни был безумен старший господин Фэн, он всё же высокопоставленный чиновник Военного ведомства, альфа уровня S. Да и как можно расторгнуть военный брак? Для

этого старший господин Фэн должен сам признать свою вину, оклеветать себя. Разве он согласится? Разве семья Фэн позволит?

Вэнь Жуй нахмурился:

— Как семья Фэн с этим справилась?

— Говорят, маршал лично с ним поговорил, и потом он вернулся в дом Фэн. В конце концов, это было просто временное недовольство, он и не посмеет действительно развестись. Но эта молодая госпожа такая красивая, умная и способная, как же её мог испортить старший господин Фэн? Какая жалость.

Вэнь Жуй смотрел вперёд, думая о чём-то своём.

Период течки у омега наступал раз в три месяца. До следующего оставалась всего неделя.

В такое время не найти ингибитор — это было просто издевательство.

Когда он переезжал обратно в дом Фэн, то специально спрятал его в сейфе, но сейчас его там не было.

Кто-то хотел его подставить.

Почти не нужно было гадать, он знал, кто это. Кто ещё, кроме его «любезного» мужа Фэн Минханя?

Шэнь Мянью не раз ставил его в неловкое положение, неудивительно, что тот затаил обиду.

Просто он не ожидал, что методы будут такими низкими. Раз он забрал его ингибитор, то, несомненно, перекрыл и каналы покупки.

Шэнь Мянью чуть не рассмеялся. Отлично.

Он спокойно закрыл сейф, делая вид, что ничего не произошло, и начал приводить в порядок груды книг в комнате.

Закончив, он отправил сообщение Фэн Минсюю: [Зайди ко мне в комнату.]

Сообщение было отправлено менее чем за тридцать секунд, когда за дверью раздался стук.

Шэнь Мянью открыл дверь:

— Входи.

Всё-таки отношения невестки и деверя требовали соблюдения приличий. Он оставил дверь широко открытой, чтобы избежать сплетен среди слуг.

Фэн Минсюй, войдя, сразу закрыл дверь. Шэнь Мянью возмутился и хотел открыть её снова, но Фэн Минсюй обнял его сзади.

Этот парень был в том возрасте, когда тело активно росло, его грудь становилась всё более крепкой, и он был похож на большую собаку, которая, зарывшись носом в шею Шэнь Мянью, тихо ворковала:

— Братик, ты тоже скучал по мне, да?

Шэнь Мянью раздражённо сказал:

— Отпусти, я позвал тебя не для этого.

Фэн Минсюй надул губы:

— Тогда для чего?

Шэнь Мянью протянул ему несколько книг:

— Отдай это Вэнь Жую, он просил у меня их в долг.

Услышав имя «Вэнь Жуй», Фэн Минсюй слегка потемнел взглядом, но его голос стал ещё мягче:

— Братик, когда ты видел Вэнь Жуя?

Шэнь Мянью знал его мысли и честно ответил:

— Несколько дней назад. Он попросил меня починить гитару. Я заметил, что ему нравится цивилизация родной планеты, и мы немного поболтали.

Фэн Минсюй взглянул на заголовок книги «История древнего Китая» и потерял интерес.

Он сказал:

— Братик, ты знаешь, что мне не нравится Вэнь Жуй.

Шэнь Мянью рассмеялся:

— Тебе не нравится слишком много людей.

Фэн Минсюй нахмурился:

— Но мне нравишься только ты. Так что, братик, держись подальше от Вэнь Жуя, ладно?

Его тон был игривым, но Шэнь Мянью уловил скрытое раздражение.

Шэнь Мянью повернулся к нему:

— Я слышал о том случае. Это была не его вина, ты должен это понимать.

Фэн Минсюй ответил:

— Да, я знаю. Отец хотел отплатить своему учителю, поэтому он пожертвовал мной ради него. Я всё знаю. И я бы предпочёл не быть сыном маршала. Если бы я был обычным курсантом, эта несправедливость не случилась бы со мной.

— Ты слишком радикален. Я верю в решение отца. Он выбрал Вэнь Жуя по какой-то причине. Если ты недоволен, тебе стоит мотивировать себя работать усерднее. Если бы твои результаты были лучше, чем у него, а не одинаковыми, отец не смог бы проявить фаворитизм.

Фэн Минсюй долго молчал, а затем тихо сказал:

— Братик, наши с Вэнь Жуем результаты всегда были максимальными. Как бы я ни старался, я не могу сделать их выше.

Шэнь Мянью сунул книги ему в руки:

— Гордость ведёт к отставанию. Удачи.

Фэн Минсюй внимательно посмотрел на него и вдруг улыбнулся:

— Братик Ши, тебе неловко?

Он положил книги в сторону и обнял Шэнь Мянью, тихо смеясь:

— Братик, тебе не нужно притворяться взрослым передо мной. Я знаю, что ты на самом деле любишь играть больше, чем я.

Шэнь Мянью спросил:

— Что ты имеешь в виду?

Фэн Минсюй кивнул на книжную полку, заполненную всеми популярными играми этого времени.

Хм...

[Система: Я давно предупреждала, что играть в игры — это нарушение персонажа, но ты не слушал.]

Шэнь Мянью фыркнул:

— Разве кто-то заподозрит, что я не оригинал, только потому, что у меня появилось новое хобби?

Только он это сказал, как Фэн Минсюй упёрся подбородком в его плечо и прошептал:

— С тех пор, как старший брат изменил, ты кажешься мне другим человеком.

Шэнь Мянью посмотрел на него:

— Мне тоже кажется, что ты изменился.

Превентивный удар.

Фэн Минсюй больше не настаивал, опустил глаза и, улыбнувшись, приблизился к уху Шэнь Мянью, тихо прошептав:

— Потому что я влюбился в тебя, братик. Перед тем, кого я люблю, я никогда не скрываюсь.

Он был слишком близко, а Шэнь Мянью как раз нанёс бальзам для губ с фруктовым ароматом.

Случай был слишком удачным.

Шэнь Мянью слегка сжал губы, его красивые глаза блестели, и, едва подняв взгляд, он словно вырвал душу из тела.

Фэн Минсюй смотрел на него, уже потеряв рассудок.

— Братик, ты знаешь, от тебя исходит такой сладкий аромат, очень сладкий...

<http://bllate.org/book/15553/1414814>